

Глава 38: Бранвен

Как только я исцелил ее тело от ран, магия богини начала восстанавливаться, а остальное начало заживать само по себе.

Итак, я восстанавливаю руку и двигаюсь к сломанным шипам земли, все еще разбросанным вокруг меня. Найдя тот, который мне нужен, я ухмыляюсь, подбираю кусок плотного камня и кладу его в карман. Хлопнув в ладоши, я концентрируюсь на своей магии и восстанавливаю землю. Медленно, но в течение нескольких секунд земля начинает восстанавливаться, шипы впиваются в землю, и земля выравнивается. Как будто земля на секунду расплавилась, не раскаляясь, а затем затвердела, оставив лишь несколько горящих пятен, свидетельствующих о моей борьбе.

Затем я перешел к деревьям и вырастил их заново, добавив еще несколько деревьев, потому что мне было жаль землю. Теперь следы ожогов на земле от взрывов и моего удара молнии были единственными признаками того, что здесь вообще происходил бой. Я не мог просто заставить следы ожогов исчезнуть. Разрушительная магия стрел Пинаки выгравирована на земле, в этих местах. Она останется на некоторое время, пока она медленно не очистится, или мать не сделает это сама.

Услышав позади себя хныканье, я оборачиваюсь к богине, которая медленно приходила в себя, и тут же ловлю нож. Ха, черт. Это был хороший бросок. Я почти не заметил его. И этот нож не божественный, а наколдованный.

Приподняв бровь, я смотрю на великолепную богиню, которая теперь смотрит на меня, держа кинжалы в обеих руках, и спрашиваю:

- Ты всегда так благодаришь своих спасителей, или я особенный?

Богиня, имени которой я до сих пор не знаю, остается начеку и вместо этого спрашивает:

- Кто ты?

Она продолжает смотреть по сторонам, как будто кто-то скрытый собирается напасть на нее. Несмотря на то, что она стоит лицом ко мне, я могу сказать, что она готова к нападению откуда угодно.

Отбросив нож, я развожу руки, чтобы казаться как можно более безобидным, и говорю:

- Приветствую тебя. Меня зовут Теос, сын Геи. А кто ты?

- Сын Дану? - бормочет богиня, нахмурившись, и немного задумывается, глядя в сторону. И тут ее осеняет, и она расширяет глаза. Она вскидывает голову, чтобы посмотреть на меня, и спрашивает:

- Ты младший сын Дану? Тот, кого она родила всего пару веков назад?

Я киваю, зная, что она называет мать по ее кельтскому имени, Дану, и поправляю ее:

- Вообще-то 251 год. Но да, я - это он.

Однако я не исправляю ее заблуждение, что мать сама родила меня. Я еще не так хорошо ее знаю, и чем меньше людей знают о Мадонне, тем лучше.

Наконец она медленно опускает руки и улыбается. Ха, этой улыбкой она напоминает мне мать. Кто она, черт возьми, такая?

Слегка поклонившись, богиня говорит:

- Приветствую тебя, лорд Теос, сын Дану. Меня зовут Бранвен, я богиня любви.

Что ж, неудивительно, что она сексуальна. Она - чертова богиня любви! Я тоже кланяюсь ей, точно так же, и говорю:

- Приветствую тебя, леди Бранвен.

Однако после представления она снова настораживается и спрашивает:

- Там был бог, с которым я сражалась! Он может быть где угодно, почему ты так спокоен?!

Забавляясь, но понимая ее страх, я отвечаю:

- Вам не стоит беспокоиться, леди Бранвен. Бог, с которым ты сражалась и которому проиграла, уже давно ушел.

Покачив головой, Бранвен поворачивается ко мне спиной, доверяя мне охранять ее, и возражает:

- Ты не понимаешь! Он способен укрыться от любых заклинаний!

- Я знаю, и я понимаю твой страх. Однако, как только ты потеряла сознание, я сразился с ним. И хотя никто не победил, он был вынужден бежать, чтобы сражаться в другой день. И если бы он все еще был скрыт, он бы напал на меня, пока я был занят исцелением тебя.

Я терпеливо объясняю, и я действительно понимаю ее страх. Богов обычно не застают врасплох. А когда это случается, то происходит слишком редко. А тут Бранвен, богиня любви, еще и ведьма. Так что это потрясло ее больше, чем Ареса.

Бранвен останавливается, обдумывая мои слова, а затем кивает. Убирая кинжалы, она говорит:

- Мы должны двигаться. Здесь небезопасно.

Ладно, она не до конца поверила мне, но это уже прогресс. По крайней мере, она избавилась от своего оружия. Ухмыляясь, так как я всегда хотел это сказать, я говорю:

- Я знаю одно место.

И через несколько минут мы оба сидим в отдельной комнате в баре Беса, между нами одна бутылка бренди, которую Бес продал мне, и пара стаканов. Выпив пару бокалов, она начинает свой рассказ.

- Я просто... занималась своими делами, пытаюсь уговорить пару смертных лечь вместе, пока они пили в баре. - Печально улыбаясь, она добавляет: - Они были чрезвычайно совместимы друг с другом, знаешь ли. Внук Брана, мой брат, и моя праправнучка.

Я снова игнорирую вопиющий инцест, поскольку это не настолько близкие отношения, чтобы беспокоиться об этом. Если бы это были Бран и Бранвен, тогда я бы осудил. Очень сильно.

Бранвен продолжает:

- Я даже не успела понять, что произошло, как почувствовала, что земля провалилась, и взрыв выбросил меня из бара. Все были мертвы или умирали, и у меня не было времени, чтобы попытаться исцелить их.

Она не плачет, несмотря на то что ей больно вспоминать эти воспоминания. Она богиня, ей несколько сотен тысяч лет. У нее не осталось слез, когда дело касается смертных. Стану ли я таким же? Кто знает. В любом случае, она сжимает кулаки, злясь, и выпивает еще одну рюмку. Она говорит:

- Этот ублюдок ждал, пока я приду в себя, но ему было наплевать на смертных, поэтому он выпустил еще две божественные стрелы в бар и одну в меня. Я пыталась бороться с ним, но он превосходил меня во всех отношениях. И я потеряла сознание. Что случилось после этого?

Я делаю глоток своего напитка и рассказываю о событиях, которые привели меня к обнаружению ее бессознательного тела. Я также рассказываю об оружии и о том, что боги отправили меня на поиски, потому что кельты почему-то не знали о моих поисках. Закончив свой рассказ, я спрашиваю:

- Кто это? Я знаю, что его учила Скатах, но кроме этого – ничего.

И боже, как он меня раздражает. Я не видел его в своих видениях, мать ничего мне об этом не рассказывала. А Скатах никогда даже не упоминала, что у нее был ученик до меня. То есть, конечно, ей около 700 000 лет, возможно, больше, так что у нее определенно был другой ученик в прошлом, но все же.

- Его зовут Кухулин. Он был смертным сыном Луга, бога Солнца из Тир-на-Ног, и жил как смертный, 5000 лет назад. Я мало что знаю о нем, не говоря уже о том, как он стал богом так, что никто из нас об этом не узнал, но я знаю, что он ищет Скатах, своего бывшего учителя, - говорит Бранвен, нахмурившись.

Допив свой напиток и налив еще немного в бокал Бранвен, я говорю:

- Ну, мы знаем, кто знает, и я думаю, пришло время найти ее.

Выпив бренди, Бранвен говорит:

- Да, ты сделаешь это. Мне нужно отправиться в потусторонний мир и сообщить Туата де Данаан о Кухулине. Они захотят узнать, кто нападает на богов как трус.

Я пожимаю плечами, меня это несколько не беспокоит. Она могла бы отвалить, ничего мне не сказав, и я бы не возражал. Конечно, она привлекательна, но ничего такого, что я не видел. Я говорю:

- У тебя есть способ попасть туда немедленно, или ты хочешь, чтобы я открыл для тебя портал?

Улыбаясь, Бранвен говорит:

- Хотя я ценю твое предложение, у меня есть способ отправиться туда немедленно. Спасибо, что спасли мне жизнь, лорд Теос.

Я улыбаюсь в ответ и, подмигнув ей, говорю:

- Не мог же я просто так позволить красивой женщине умереть?

Бранвен хихикает и, поцеловав меня в щеку, выходит из бара. Выйдя из комнаты сам, я бросаю другой, поменьше, драгоценный камень в сторону Беса, и телепортируюсь.

Приземлившись на горе, я сажусь, делаю несколько глубоких вдохов и начинаю эхолокацию, на этот раз сосредоточившись на поиске Скатах. Раньше я не думал, что Скатах попала в беду, поэтому оставил ее в покое, намеренно избегая ее поиска. Но теперь мне нужно ее найти. И чтобы узнать историю, и чтобы защитить ее. Хотя сам по себе Кухулин не победил бы Скатах, его владение божественными артефактами может перевесить чашу весов в этой битве. Судя по тому, что Третьему Глазу удалось скрыть Кухулина от всех пантеонов на Земле, за исключением матери, я могу быть уверен, что он сможет скрыться и от Скатах.

Когда моя Космическая Энергия волнами вырывается из меня, я получаю изображение моего окружения, несмотря на то что мои глаза закрыты. «Это никогда не устареет», думаю я про себя, улыбаясь открывшемуся виду. В течение нескольких секунд я охватываю всю страну, даже нахожу Ареса, дующегося в баре. Конечно, я нахожу Скатах, которая пьет от души в одном из северных баров. К счастью, рядом с ней нет никаких следов Кухулина. Значит, либо Третий глаз может скрываться от моих космических чувств, либо Кухулин все еще не знает, где Скатах.

Решив так, я встаю и создаю портал. Пройдя через него, я приземляюсь перед баром, расположенным более чем в тысяче миль от моего предыдущего места. Сейчас я нахожусь в стране, которая в будущем будет известна как Норвегия, а передо мной бар, которым управляет Эгир, норвежский бог моря и эля. Я понятия не имею, как он получил два таких разных титула. И мне даже не любопытно.

Открыв дверь, я вхожу в бар и вижу, что он заполнен, и все посетители увлеченно пьют. Среди них, сидя на троне, закинув ногу на ногу, с женщиной на коленях, сидит Эгир, сам хозяин бара. Перекрикивая шум, Эгир кричит:

- Ха! Смотрите, кто здесь!

Когда весь бар умолкает, кроме нескольких шепотков о моем имени, я хмурюсь. Ну и ну, спасибо, Эгир. Это был именно мой план, чтобы ты объявил о моем присутствии.

Подойдя к нему, я говорю:

- Я никогда не был Иллюзией, лорд Эгир. Просто... у меня никогда не было возможности прийти сюда.

Эгир громко смеется, женщина на его коленях хихикает вместе с ним, и говорит:

- Лорд Эгир, он говорит! Ба! Мы на Мидгарде, парень. Здесь я просто Эгир.

Оглядев наблюдающую толпу, он кричит:

- На хрена вы смотрите?! Идите пить! Не ты, Хермод! Ты уже должен мне за последние три бочки!

Когда толпа возвращается к своим делам, я оглядываюсь вокруг и говорю:

- Хотя я бы с удовольствием посидел и поговорил, я здесь, чтобы найти кое-кого. Не могли бы

вы направить меня в нужную сторону?

Став немного серьезным, Эгир говорит:

- А теперь посмотри сюда, парень. Мои клиенты приходят сюда за тишиной и покоем.

Я сухо указываю на крики, раздающиеся позади меня, и он добавляет:

- Я имел в виду приватность. Я не собираюсь просто так направлять тебя к тем, кто хочет остаться незамеченным.

Какого хрена, чувак? Ты буквально объявил о моем присутствии всему бару! И ты говоришь о приватности?! Вздохнув, я просто машу на него рукой и говорю:

- Отлично. Тогда я сам ее найду. Мне бутылку вашего лучшего эля.

Заплатив за нее, я оглядываюсь по сторонам и вижу множество людей с надвинутыми на лицо капюшонами. К счастью, я уже знаю, кто из них Скатах, и просто пытаюсь казаться... не всезнающим. Поэтому, поставив бутылку на стол, я сажусь на свободный стул напротив Скатах и начинаю наливать себе полную кружку.

- Ты стал взрослее. Какого хрена ты здесь делаешь, сопляк? - спрашивает Скатах, раздражаясь и крепко сжимая свою кружку. Выпив первый стакан, я говорю:

- Ааа! Вот это в точку.

Наливая эль во второй раз, я отвечаю:

- Вообще-то я ищу тебя. Почему ты прячешься?

- Не твое дело. А теперь убирайся, пока я не решила, что хочу преподать тебе урок, - говорит Скатах, угрожая мне. Усмехаясь, я игнорирую ее угрозу и говорю:

- Ну, неважно, почему ты прячешься. Пока что. Нам нужно поговорить. Наедине.

Скатах хмурится на меня из-под капюшона и просто допивает свой напиток. Она поднимает мою собственную бутылку эля и предлагает:

- Пойдем. У меня есть комната наверху.

Но звучит это почти неохотно. Что, черт возьми, ты задумала, Скатах? От кого ты прячешься? Это Кухулин?

Вздохнув, я встаю и следую за ней, гадая, во что теперь выльется этот квест?

<http://tl.rulate.ru/book/58159/1566472>